

VII Харчевские чтения

© 2005 г.

СУДЬБЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭМПИРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Поводом вынести на обсуждение данную тему послужила реализация проекта "Школы и направления эмпирических исследований в социологии" (рук. профессор Ионин Л.Г.). В рамках проекта вышли в свет книги: *Беляева Л.А.*, Эмпирическая социология в России и Восточной Европе (М., 2004, 408 с). *Ионин Л.Г.* Философия и методология эмпирической социологии (М., 2004, 385 с). *Лапин Н.И.* Эмпирическая социология в Западной Европе (М., 2003, 383 с). На наш взгляд, в жизни отечественной социологии произошло знаменательное событие, которое означает - по сути и по форме - новое слово и новаторское явление в нашей науке.

Отмечая значение этой проблемной темы, редакция обратилась к ряду социологов с просьбой ответить на следующие вопросы:

1. *Как бы Вы определили место (роли эмпирических исследований в сложившихся подходах к социологической науке?)*

2. *Каково значение изучения эмпирической социологии (в том числе ее истории) специально для современной (отечественной социологической науки?)*

3. *Связываете ли Вы развитие эмпирических исследований с перспективами общего состояния социологической науки?*

4. *Какие новые проблемы эмпирической социологии Вы считаете актуальными, назревшими, неотложными?*

Полученные ответы публикуются.

Редакция надеется, что обсуждение, выраженные точки зрения вызовут отклики коллег. Мы готовы предоставить им страницы журнала.

Беляева Людмила Александровна – доктор социологических наук. Институт философии РАН.

2. Значение изучения истории эмпирической социологии в России (до революции и первых послереволюционных лет) для современной отечественной социологической науки трудно переоценить. Приведу два аргумента.

Во-первых. Знакомство с эмпирическими исследованиями существенно расширяет и углубляет представления о процессах в российском обществе XIX и XX вв. Знание этих проблем, выходящее за пределы политически ангажированного изучения, практиковавшегося в советский период, может стимулировать отказ от упрощенного восприятия и истории, и современных проблем, многие корни которых лежат в прошлом. Цикличность российской истории заставляет обратиться к анализу актуальных сегодня вопросов с учетом опыта прошлых поколений, поскольку многое из того, о чем думали, что изучали и о чем писали тогда, актуально поныне. Дискуссия о предпочтительности либерального или традиционного путей России, частная и общественная собственность на землю, ее перераспределение, отношения в многонациональном государстве, миграция населения, типологизация групп общества, взаи-

модеиствие классов и социальных слоев, бедность, алкоголизм, отношения города и деревни, падение рождаемости и т.д., - все, что изучают и обсуждают социологи сейчас, тогда вызывало дискуссии и многочисленные исследования.

Во-вторых. Вклад в эмпирическую социологию внесли социологи-теоретики: М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин, А.В. Чаянов; общественные деятели; П.П. Семенов-Тяньшанский, С.Н. Южаков, С.Н. Прокопович; деятели земств: В.И. Орлов, В.И. Покровский, Ф.А. Щербина, Е.М. Дементьев, чиновники статистических органов: С.Н. Велецкий, И.А. Гурвич, Е.Н. Анучин. Многие из них не носили звания "социолог". Но по постановке проблем, инструментарию, фундаментальности эмпирической базы и анализа их труды не могут не вызывать восхищения. Пригляди́мся к методам изучения социальной реальности, практиковавшимся ими. Они не только разнообразны - государственная, ведомственная, земская статистика, а также опросы, интервью - формализованные и неформализованные, изучение документов, включенные наблюдения. В исследовании И.А. Гурвича "Переселение крестьян в Сибирь" (1888 г.) сочетание этих методов дополнено изучением "биографий семей". Обобщения и выводы, сделанные на таком эмпирическом материале, имели широкое социальное значение, поскольку касались положения крестьянства после реформы 1861 г., не решившей, кстати, их проблем. Гурвич анализирует возрастной, имущественный состав переселенцев, объективные и субъективные причины перемещения крестьян на Восток в зависимости от места прежнего проживания. Он доказывает, что причина выходов из центральных районов - малоземелье. Жителями же зауральской части Пермской и Оренбургской губерний, снимавшихся с насиженных мест, двигал, прежде всего, дух предпринимательства.

Оригинальность методов анализа общественных процессов русскими исследователями поражает. Основоположник отечественной статистики Д.П. Журавский¹ в 1856 г. исследовал перераспределение богатства между слоями населения, проявив социологическую изобретательность. Он взял в качестве первичных материалы о движении частных имуществ - ссуды и займы, совершенные у киевских маклеров и нотариусов за один год, и представил их в таблицах по размерам займов и социальным группам. Эти данные он дополнил сведениями о региональных особенностях кредитно-денежных отношений, количестве взятой гербовой бумаги для заемных писем и векселей, о сделках в других учреждениях Киева. В результате Д. Журавский показал, как идет перераспределение имуществ, какие слои беднеют, у каких капитал растет.

Приведенные исследования двух ученых - малая часть оригинального социологического материала, собранного и изученного в России. Большинство исследователей считали своим долгом публиковать программы, планы и опросные листы, побуждая обсуждать методику и инструментарий, проводить по этим программам исследования. Такой альтруизм сегодня не часто встречается. Изучение методик и инструментария дореволюционных социологов интересно не только историкам социологии, но и тем, кто проводит эмпирические исследования сейчас. По каждому отраслевому направлению есть пласт методического материала, полезного для изучения современных проблем.

4. Среди назревших проблем выделю сопоставимость результатов исследований, проводимых по регионам страны. Речь идет о создании типовых методик, которые позволяли бы сравнивать регионы по уровню социального развития с опорой не только на статистику, но и с привлечением социологического материала, в частности, опросов населения по репрезентативным региональным выборкам. Для понимания социального многообразия регионов России и выработки эффективной социальной политики в регионах такие типологии актуальны. Основа их - информация о

---

¹ Его книга "Об источниках и употреблении статистических сведений" (Киев, 1846) заложила основы статистических исследований в России,

социальном самочувствии населения, культурном капитале, мотивации трудовой деятельности и экономической активности, состоянии социальной стратификации и возможности социальной мобильности, социальных ресурсах инновационного развития и проч. Выполнить такую работу в режиме мониторинга под силу только при больших финансовых затратах, значительных организационных усилиях, при активном участии квалифицированных социологов.

ДАВЫДОВ Андрей Александрович - доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

---

1. В социологии есть гуманитарная, социально-инженерная, естественнонаучная и математическая парадигмы. В гуманитарной парадигме, построенной на социальной философии и интеллектуальном дискурсе, эмпирические исследования - "подтверждающие примеры", подтверждающих теорию. В остальных названных парадигмах эмпирические исследования направлены на выявление закономерностей, разработку теорий, проверку моделей и гипотез, выявление социальных феноменов, которые не получили удовлетворительного теоретического объяснения, на использование результатов в практике. Приведу высказывание М. Алле [1, с. 12] - Нобелевского лауреата по экономике, которое можно отнести к гуманитарной парадигме социологии. "Критерий сопоставления теории с данными опыта безжалостен. Насколько легко, пользуясь только пером или ручкой, провести чисто "литературный" анализ или разработать абстрактную теорию, не подвергаемую никакой эмпирической проверке, настолько же трудно выполнить исследование, действительно подтверждаемое данными наблюдения. Именно это объясняет стремление стольких авторов избегать каких-либо количественных выводов, кроме чрезвычайно общих и расплывчатых". Например, в 2005 г. в Институте социологии РАН проходил семинар, посвященный происхождению социальных институтов. Докладчик перечислял точки зрения классиков. Однако на вопрос, вытекающий из естественнонаучной парадигмы; сколько в обществе социальных институтов? - ограничился словом "много". Комментарии излишни.

2. Точка зрения автора, основанная на данных библиографического указателя *Sociological Abstracts* за 1995-2005 гг., публикациях в социологических журналах» собственном опыте и т.п., такова: *эмпирическая квалификация отечественных социологов не соответствует современному уровню развития эмпирической социологии.* Они не владеют современными методами сбора [2] и анализа эмпирической информации, не могут построить компьютерную имитационную модель, разработать эмпирически верифицируемую социологическую теорию, позволяющую делать научно обоснованные прогнозы. Есть исключения; под руководством д.физ.-мат.наук А.К. Гуца в Омском государственном университете читается курс, издаются учебники и пособия по "Computational Sociology" - "вычислительной" или компьютерной социологии.

Есть несколько причин такого положения вещей. Многие преподаватели факультетов социологии упрощенно понимают эмпирическую социологию как совокупность методов сбора информации, процедур расчета выборок и измерения, методов анализа данных. Но реальными задачами эмпирической социологии являются описание, объяснение и прогнозирование социальной реальности, разработка социологических теорий, моделей, методологии, анализ эмпирического языка и т.д. На изучение эмпирической социологии отводится недостаточное время. Выпускники социологических факультетов часто беспомощны в сборе и анализе информации на современном уровне. Даже аспиранты Института социологии РАН не готовы к фундаментальным эмпирическим исследованиям, удовлетворяющим критериям естест-

веннонаучной и математических парадигм. По журналам "Социологические исследования" и "Социология 4М" за 1995-2005 гг. заметен спад интереса к эмпирической социологии и снижение ее методического уровня по сравнению с советским временем, рост отставания от мирового уровня.

3. Современное состояние социологической науки напоминает выделение из натурфилософии естественных наук в период Нового времени. Тогда, как сейчас в социологии, знание освобождалось от схоластических спекуляций, умозрительных суждений о гносеологии, от псевдо-проблем, преклонения перед "Священными текстами" и мнениями "классиков", - с помощью эмпирического метода, обоснованного Р. Декартом. Успехи наук, построенных на эмпирике, доказывают эффективность эмпирических исследований. Для социологии развитие таких исследований необходимо. Как отмечал известный социолог Дж. Тернер [3, с. 125], "хотя социологические трактаты всегда учены, переполнены длинными примечаниями и подходящими цитатами, у меня остается впечатление, что они часто подменяют теоретическую деятельность. Они вовлекают теорию в круг неразрешимых философских проблем и легко превращаются в схоластические трактаты, теряющие из виду цель всякой теории: объяснить, как работает социальный мир",

4. Фундаментальными для эмпирической социологии являются проблемы: эмпирического метода, соотношения между социальной и эмпирической реальностью, измерения социальных явлений, стандартизации эмпирического языка, классификации эмпирических методов, процедур и т.д. В социально-инженерной парадигме одна из фундаментальных проблем - измерение социальной ответственности крупных компаний, использующих разные индексы. В математической парадигме фундаментальная проблема эмпирики - определение типа геометрии социального пространства. На микроуровне проблемой эмпирической социологии является отсутствие теории респондента, как источника информации, которая бы позволяла разработать социологические методы изучения уровня бессознательного, субъективного образа мира, меры искренности респондента, создать адекватный опросный инструментарий, правила интерпретации результатов. Проблема макроуровня - отсутствие теории индексов, которая бы обобщала множество используемых в эмпирических исследованиях индексов.

О новых проблемах эмпирической социологии. Недостаточно разработаны эмпирические методы изучения квантового уровня социальной реальности, методы социогенетики для изучения социогенотипов в популяции человека. То же относится к разработке "интеллектуальных" (искусственный интеллект) компьютерных систем Data Mining (добыча знаний), предназначенных для выявления закономерностей в эмпирических данных, для моделирования и прогнозирования. Недостаточно надежны методы сбора информации (массовых опросов) с использованием Интернета в режиме реального времени, методы анализа массивов разнородных данных в Интернете и методы визуализации результатов, а также компьютерные системы имитационного моделирования искусственных социальных систем и искусственных социальных агентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алле М. Современная экономическая наука и факты // THESIS. 1994. Т. 2. № 4. С. 11-19.
2. Докторов Б.З. К попытке определения пространства американских методических исследований опросных технологий // Социология. 4М. 2005. № 20. С. 10-31.
3. Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // THESIS. 1994. № 4. С. 119-158.

1. Наша социологическая наука выросла из эмпирических исследований. По крупицам собирая информацию о социологических методах, на своих ошибках отшлифовывая инструментарий и технологии, возродилось в 1960-е гг. профессиональное социологическое сообщество. За последние пятнадцать лет на постсоветском пространстве в суверенных странах открыты институты, центры, социологические факультеты, отделения, кафедры, в вузах защищаются диссертации, выпускаются специалисты-социологи. Уровень эмпирических исследований в постсоветских странах определяет перспективы состояния социологической науки, социальной мысли в целом.

Образ современной отечественной социологии противоречив. С одной стороны, эта наука способна выработать объективное знание о социальной реальности, с другой - она вобрала в себя пороки переживаемого времени. Системный кризис 1980—1990-х гг. усилил интерес к эмпирическим исследованиям, возникла возможность зарабатывать на исследованиях, но возникли такие явления как коммерциализация эмпирической социологии, зависимость исследователей от заказчиков, использование социологической информации в "грязных технологиях", политическая или партийная ангажированность, апологетика власти и бизнеса, низкий методологический и методический уровень. Речь идет о депрофессионализации. Ослаб интерес к методологическим проблемам социологического исследования. Если не преодолеть эти пороки, социологическая наука может оказаться инструментом манипулирования общественным мнением в руках нечистоплотных дельцов от политики или бизнеса.

2. Расцвет социологии 1960-х гг. создал атмосферу творчества, научного поиска, реализации социологических проектов, на долгие годы придав импульс развитию эмпирической социологии. Этот период невозможно повторить, но сохранить уровень требовательности, стандартов исследований необходимо.

Историю нашей социологической науки еще предстоит написать. Существующие учебники с каждым годом улучшаются, но сам предмет - остается незавершенным проектом. Собственно, на всю большую страну существовала одна серьезная научная школа - школа эмпирической социологии, но для каждого региона, республики были характерны отличия. В истории отечественной социологической науки велика роль научного лидера. В Беларуси признанным лидером возрождения социологии и создателем научной школы прикладной социологии был профессор Г.П. Давидюк. Им написаны первые учебники: "Введение в прикладную социологию" (1973) и "Прикладная социология" (1975), под его руководством издан первый отечественный "Словарь прикладной социологии" (1984), практически все ведущие белорусские социологи вышли из-под его крыла.

В современной социологии эмпирическая составляющая это первооснова отличия социологии от других гуманитарных и социальных наук. Долгое время эмпирическая и теоретическая социология развивались в отрыве друг от друга (хотя такое деление условно). При проработке методики и техники сбора и анализа эмпирических данных не обойтись без теоретических обобщений. Нельзя сводить эмпирическую социологию к некоей процедуре. Теория включается в процесс эмпирического исследования на всех стадиях. Теория задает то, что можно назвать моделью объяснения данных, взаимосвязей, устанавливаемых исследователем.

3. Этап легковесного отношения к эмпирическим исследованиям, как системе получения социальной информации, заканчивается. Пока еще эмпирическая социология общественностью воспринимается как море не связанных между собой, "разношерстных" исследований, оружие "черного пиара". Образ социологии изменится.

Оптимизм мне внушает новое поколение профессионалов, выпускников социологических отделений вузов страны. Они конкурентоспособны в мире.

Нельзя сворачивать фундаментальные социологические исследования. Социальный мир XXI века требует осмысления проблем современности, которых не становится меньше. Введение с 1989 г. в университетскую систему социологии как самостоятельной дисциплины - явление масштабное. Речь идет о формировании огромного интеллектуального потенциала трансформационного восприятия мира отечественным интеллектуальным сообществом, о включении через социологию в этот потенциал новых факторов общественного преобразования. В силу научно-фундаментального и вместе с тем прикладного характера социология более, чем другие социальные или гуманитарные дисциплины, привязана к преобразующей функции. Социология дает современному гражданину знания о природе социальной жизни, малых и больших группах, социальной структуре, социальных институтах, направлениях социального развития. Знания по социологии оказывают колоссальное влияние на формирование научного мировоззрения студентов, помогают им разобраться в противоречивых потоках информации.

Социология, в том числе эмпирическая, бывает остро востребованной в периоды кризисов, смены вектора общественного развития, норм и ценностей, уклада жизни. Это происходит потому, что социологическая наука концентрированно продвигает комплексное понимание социального мира и тем самым создает этот мир в его многообразии, в различных формах и вариантах, показывает логические "связки", обладающие потенциалом устойчивого развития.

4. В XXI веке сообщество социологов в общей теории и в методологии эмпирического исследования должно стремиться к взаимопониманию, к объединению усилий сторонников разных теоретико-методологических парадигм и подходов к социальной реальности. Естественными видятся уточнение понятийного аппарата эмпирической социологии, места этой дисциплины и, главное, оценка ее вклада в решение современных проблем. Нам предстоит преодолеть увеличивающийся разрыв между теоретическими изысканиями и прикладными исследованиями. Надо думать о социологии как макронауке, изучающей тенденции и механизмы развития современного общества. Работы, посвященные теоретической социологии, все больше начинают оперировать информацией, которая мало или совсем не ориентируется на данные прикладных исследований, превращаясь в изложение мыслительных поисков. Что касается прикладных исследований, организаторов многих из них перестают волновать теоретико-методологические проблемы, и они ограничиваются более или менее добросовестным комментированием полученных данных.

Но, пожалуй, самое главное - не преумножать существующие пороки. Для решения этой проблемы надо перестать "ничего не делать". Если признать игру без правил и право кого-то манипулировать, результатом будет полная деградация профессии и презрение к ней. Надо добиваться объединения исследователей на профессиональной основе, отбросив политические пристрастия, и принятия узаконенных в сообществе правил. Этот путь требует усилий отдельных специалистов, профессиональных сообществ, государства и общества. Но это путь перспективный. По нему, на мой взгляд, следует идти. Преодолеть трудности развития эмпирической социологии, избавиться от приобретенных пороков - значит двигаться вперед в понимании социологии как самостоятельной, фундаментальной, классической науки.

ДОКТОРОВ Борис Зусманович - доктор философских наук, свободный исследователь (США).

Социология лишь тогда может называться наукой (science), если эмпирические исследования - ее сущностный атрибут и вопрос об их роли в этой науке снят. Фун-

даментальные категории, предмет и объект социологии, конкретные проекты, логика получения социологического знания и методология его использования - оспариваются (или отягощены?) практикой и культурой эмпирических исследований. После Вебера, Дюркгейма, Маркса и других ранних теоретиков социологии ее развитие определялось не стремлением к разрешению противоречий внутри теории, но пониманием общественных вызовов, требовавших эмпирических исследований.

Принципиальный феноменологический вопрос соотношения теоретического и эмпирического в социологии был по-настоящему актуален в первой половине XX в. В послевоенное время акцент в этом споре сместился из философии науки в сферу анализа качества теории и эмпирических методов социологии. Эмпирические исследования стали полигоном обсуждения этих вопросов.

Суждения о месте и роли эмпирических исследований кажутся мне абстрактными, внеисторичными, лишенными понимания развития социологического знания, по крайней мере, последних 50-70 лет. Советская социология развивалась без взаимодействия с бизнесом и вынуждена была изучать в урезанном виде институты, формы, проявления тоталитарной (авторитарной) власти. Это накладывало отпечаток на концептуальный уровень социологического знания, обедняло представления о роли и месте эмпирических исследований. Мы плохо понимали, во всяком случае, это поверхностно отражено в литературе, механизмы зарождения направлений социологических исследований. Крайне бедны были наши знания о становлении эмпирических методов социологии.

2. Генезис и развитие российской и зарубежной эмпирической социологии недостаточно изучены. Рассмотрение комплекса "российская - советская - российская социология" в сопоставлении с развитием эмпирической социологии других стран даст много науковедческих (социология науки) открытий. Мой многолетний анализ истории методов изучения общественного мнения в Америке показывает, что современная (гэллаповская) технология опросов возникла на базе обобщения и углубления теоретического и методического опыта научной аналитики в условиях многоуровневой системы выборов и свободного рынка. В российской действительности опросы общественного мнения как вид эмпирических исследований возникли при отсутствии многопартийности, реальных выборов и рынка. Когда Б.А. Грушин начинал опросы общественного мнения, этого в СССР не было; более того, есть мнение, что не было и общественного мнения.

Изучать эмпирическую социологию и ее историю необходимо для понимания внутри научных механизмов развития современной российской социологии. К тому же, чем продолжительнее изученный период прошлого, тем в более отдаленное будущее мы можем заглянуть.

3. Состояние российской социологической науки будет детерминировано развитием эмпирических исследований. Центры теоретических разработок успешно функционируют как часть финансово и организационно обеспеченной системы эмпирических исследований, результаты которых нужны "здесь и сейчас". Скорее всего, социологическая наука будет сосредоточена в университетских и независимых аналитических центрах, успешных в той мере, в какой они ответят на запросы крупного бизнеса, обеспечивающего финансирование собственных проектов, а также на запросы государства, политических и управленческих структур страны и регионов. Государство будет уходить от финансирования социологии»

4. В 1925 г. на конференции Американской ассоциации политических наук обсуждались вопросы изучения общественного мнения. По итогам выпустили хрестоматию (*Readings in Public Opinion: Its Formation and Control / Ed, by W, Brooke Graves, N.Y., 1928*), - свыше сотни статей, десятки авторов, почти 1300 страниц. 34 главы книги - это "сгустки" тематики исследований общественного мнения. Но анализ книги не выявил терминов, через десятилетие ставших базовыми для этой тематики. Термин *poll* встречается в книге пять раз, и ни разу как "опрос общественного мнения". Термин *sample* использован семь раз, но не как "выборка". Слово *interview* - 18

раз, но ни разу - применительно к опросу респондентов; термина *respondent* нет вообще. Вывод: новые проблемы сложно выделять.

Новые проблемы - это хорошо забытые старые. Необходимы изучение и обобщение наработок советской эмпирической социологии. Осенью 2003 г. я присутствовал в Тюмени при защите кандидатской диссертации одного из руководителей ОАО "Сибнефтепровод" по вопросам управления социальным климатом. Его методология и методика во многом повторяли ленинградских социологов и психологов рубежа 1960-1970-х гг. Но работа не выглядела архаичной, ее выводы были актуальны.

Говоря о становлении эмпирической социологии, российские авторы приводят Хоторнский эксперимент - безусловную классику. Но классикой стали "Человек и его работа", "Таганрогский проект" и другие масштабные советские исследования 1960-70-х гг. Не уверен, что генезис и судьбы этих исследований анализируются в российских учебниках по социологии достаточно развернуто.

Параллельно с упорядочением накопленного опыта предстоит изучить перспективы рынка эмпирической социологии в стране, тщательно и быстро проводить "социологический маркетинг". В условиях глобализации, новых коммуникационных технологий, отсутствия "железного занавеса", международного обмена специалистами и т.д. российские социологи столкнутся с иностранными фирмами, консультантами, специалистами в "рыночных нишах". Слабость позиций российских специалистов сократит их возможности проводить эмпирические исследования, негативно скажется на развитии теории социологии.

Думая о судьбах и перспективах эмпирической социологии, целесообразно говорить и о том, что сегодня кажется далеким от жизни. "Догэллаповская" технология: многомиллионная рассылка бюллетеней подписчикам изданий, владельцам телефонов, автомобилей, - была заменена опросами по репрезентативным выборкам; мнения выявлялись в ходе интервью по месту жительства. Начался современный этап "гэллаповской" технологии опросов. Но и он претерпел определенные трансформации. В 1960-х годах происходил активный переход к телефонным опросам, в 1980-е годы появились системы компьютерной поддержки таких опросов; на рубеже веков предложены схемы изучения мнений через Интернет,

Результаты анализа опросных методов, возникших в Америке в последние два десятилетия, позволяют говорить о том, что возникает новая схема, которую я называю "постгэллаповскими" технологиями. Можно предположить, что в ближайшие десятилетия эти технологии найдут широкое применение. Это утверждение еще более справедливо с учетом кардинальных изменений состава потенциальных респондентов - населения ряда стран мира и России в XXI в.

ЛАПИН Николай Иванович - член-корреспондент РАН, руководитель Центра социально-культурных исследований Института философии РАН.

---

1. Зададим вопрос: возможна ли социология без полученных научными методами эмпирических фактов о деятельности людей, их культуре, социальных отношениях, о жизни общества в целом? Наверное, кто-то исхитрится обосновать такую возможность. Но это будет не наука, а идеология, выраженная терминами социологии. Таков континуум подходов к социологии по критерию роли в ней эмпирических исследований: от социологии как науки до социологизированной идеологии.

Говорят, в социологии как науке нуждалась эпоха модерна, а постмодерну эмпирические науки не требуются. С этим можно согласиться, если признать, что постмодерн не является эмпирической реальностью. А поскольку в нем сохраняются эмпирические грани, постольку еще не спета песня науки, в том числе социологии.

Другое дело, что меняется характер эмпирических исследований, Ныне социология в западных странах не блистает исследованиями, в основе которых масштабные полевые работы; она опирается на массивы разветвленной сети национальных и международных *архивов социальных данных*, регулярно пополняемых усилиями служб социальной статистики. Это многофункциональные учреждения, их базы данных и формализованные процедуры анализа преподаватели используют в обучении студентов, ученые - в эмпирических исследованиях; нередко обе функции совмещаются.

2, 3. Началась стадия позитивной эволюции российского общества. По мере ее развертывания можно ожидать подъем эмпирической социологии в стране, аналогичный тому, который происходил в 1950-60-е годы в западноевропейских странах и который начался в СССР, но был искусственно прерван в начале 1970-х. Оптимистичный прогноз всегда более рискован, нежели пессимистичный, но надо быть готовым к возможному подъему и хорошо освоить историю, проблематику, методы, формы организации отечественной и зарубежной эмпирической социологии. Особенно важны знания и умения студентов-социологов. На каждом факультете необходимо читать полномасштабный курс истории эмпирической социологии (во взаимосвязи с теоретической социологией), со спецкурсами и семинарами. Одновременно необходимо создавать в ведущих университетах страны многофункциональные архивы социальных данных, которые должны образовать *национальную сеть*, открытую студентам, преподавателям, исследователям и другим категориям населения (одним - бесплатно, другим - за умеренную плату).

Результаты масштабных эмпирических исследований (полевых и архивных) станут базой построения *реалистичных концепций* трансформации российского общества и прагматичных *технологий* регулирования исторического процесса. Это основа повышения престижа социологического знания во властных кругах и у широкой общественности.

4. Мой исследовательский опыт последних лет позволяет заключить, что наиболее актуальны две взаимосвязанные группы проблем или, шире, направления эмпирических исследований.

Во-первых, анализ состояния и динамики *социальных институтов* современного российского общества как совокупностей культурно легитимированных ценностей, норм и правил поведения субъектов, акторов. Важны не только данные о внешних, результирующих параметрах институтов, но и анализ правил (формальных и неформальных), по которым субъекты реально действуют в рамках этих институтов. Это сложная задача. Без ее решения нельзя проникнуть в скрытые механизмы социальных процессов. Российские экономисты, придерживающиеся институционального подхода, осознали это и нацелились на "выращивание" институтов модернизируемой экономики; при этом они в значительной мере овладевают полем социологических исследований - полем социальных институтов. Если мы, социологи, не сосредоточим свое внимание на данном направлении, мы окажемся на периферии объекта своей науки.

Во-вторых, социальные процессы развертываются на обширном пространстве России в регионах - административных и социокультурных. Они дифференцированы по большинству параметров, а мы продолжаем оперировать преимущественно усредненными данными по стране. Необходимо *перенести центр эмпирических исследований в регионы* - силами как регионов, так и социологических учреждений Москвы, С.-Петербурга, других научных центров. Это позволит получить дифференцированную картину социокультурной эволюции России и ее регионов, формировать более обоснованные выводы и рекомендации. Их значимость будет тем выше, чем в большей мере удастся реализовать социоинституциональный подход, о котором сказано выше.

Эмпирическая социология продолжает усиливать свою роль в социологической науке. В первую очередь это связано с расширением применения социологических методов исследования во многих сферах жизни современного общества. На протяжении последних десятилетий по мере **институционализации** социологической науки в нашей стране политики и бизнес-сообщества "присматривались" к возможностям и результатам эмпирической социологии. Надежность и достоверность результатов высокая эффективность их применения в практике все шире и глубже вводили эмпирическую социологию в управленческую деятельность.

Еще одной причиной усиления роли эмпирической социологии стали сближение, взаимоувязка и интеграция всех сфер жизнедеятельности современного общества. Технический прогресс в единстве своих креативной и деструктивной функций, резко возросшие масштабы производства, коммуникационная революция потребовали большей **валидности** методов сбора и точности получаемой научной информации. Выполнить эти требования к науке наступившего века в первую очередь помогает эмпирическая социология с ее количественными методами, прикладным математическим аппаратом и компьютерным инструментарием, который продолжает динамично развиваться в областях симуляции и моделирования последствий и прогнозов человеческой деятельности. В XX веке стало ясно, что перспективы жизни на нашей планете напрямую зависят от человеческого разума, от того, насколько точно человек научится соизмерять свою деятельность с границами жизни. Измерять размеры и последствия социальных преобразований помогает эмпирическая социология. Кроме того, огромные масштабы привлекаемых материальных ресурсов для реализации социальных и экономических проектов потребовали обчетов политических, социальных, технологических и др. рисков деятельности. Эмпирическая социология на этом поле проявила свой потенциал и получила новый импульс к развитию,

В силу указанных обстоятельств значение изучения эмпирической социологии (в том числе, ее истории) для современной отечественной социологической науки увеличивается. Это происходит по нескольким направлениям. Интенсивно ведется изучение опыта эмпирических исследований зарубежных школ различных стран. Издаются учебники, монографии, защищаются диссертации. Приход иностранного капитала в экономику страны вызвал расширение **использования** зарубежных эмпирических социологических методов в российском обществе. В России появились и **работают** компании и агентства по изучению **общественного** мнения и проведению маркетинговых исследований. Активно используют методы эмпирической социологии консалтинговые компании.

Слабо разрабатываемым направлением изучения истории эмпирической социологии остается советская школа социологии. Она незаслуженно "отставлена" в сторону, хотя имеет уникальный научный багаж тематики исследований, методов и результатов. Уверен, этот опыт будет востребован современной практической социологией управления. В этом проблемном поле можно и нужно проводить диссертационные исследования.

Сегодня эмпирическая социология является "локомотивом" всей социологической науки. Это не означает, что теоретическая социология "задвинута на задворки" науки. Напротив, здесь происходят фундаментальные, можно сказать, **тектонические** подвижки. Глобализация и универсализация - две тенденции, которые в многообразии своих кризисных и прогрессивных проявлений определяют эти процессы. Но динамика объемов и качества эмпирической информации чрезвычайно высока и она буквально каждый год меняет наши представления о социальной действительности.

ности, заставляет вносить коррективы в теоретические представления. В определенных границах и формах известный тезис об "общем кризисе" развития продолжает получать свое подтверждение в жизни. Критические и катастрофические социальные явления не ушли из мира развитых и развивающихся стран. Наоборот, социальные диспропорции и диспаритеты выросли во многих социальных структурах и обществах. Отсюда, казалось бы, должна расти востребованность знаний и работы социологов, К сожалению, этот процесс носит запаздывающий характер. Экономический детерминизм, корпоративные интересы и идеологическая политическая целесообразность продолжают править бал во многих обществах и сообществах, в том числе в России. Это не может не приводить к накоплению социальных противоречий. Социологическое знание давно просится на стратегический простор.

Новые проблемы эмпирической социологии "стары", как мир. Все их перечислять вряд ли необходимо. Нужно сказать о тенденциях и механизмах формирования проблемного поля эмпирической социологии. Оно приобретает границы и черты глобальности и универсальности. Уже изученные на своем уровне "национальными" социологиями проблемы начинают проявляться в глобальных сообществах. Такими проблемами являются бедность, моральные и этические девиации, криминализация общественных отношений и т.д. Структура "новой" эмпирической социологии идет за жизнью, и в этом движении "вскрывает" старые социальные болезни, но на новом витке социального развития.

Актуальной проблемой, которая требует внимания исследователя, является исследование причин низкой востребованности властью научных социологических знаний, а также механизмы и пределы корпоративных и идеологических девиаций в сфере политики, Индикаторы, инструменты и механизмы социальных мониторинга в и систем социального гражданского контроля за результатами деятельности государства и международных институтов требуют социологической разработки, отладки и внедрения в практику.

Важнейшей проблемой эмпирической социологии является исследование кризиса развития общества потребления и его демократических форм правления. Характер процесса социально-политической интеграции Европы показал, что конфликт интересов социальных классов, стран и народов не удастся преодолеть с помощью неolibеральной модели действий, игнорирующей социальный вектор интересов населения. Возникла проблема дефицита демократии. Аналогичные процессы развиваются в нашей стране по мере проявления и нарастания противоречий между примитивным рыночным "реформированием" экономики и выраженным историческим социальным типом развития российского общества. Исследования этих накапливающихся противоречий, дезинтегрирующих общество - задача эмпирической социологии.

НЕМИРОВСКИЙ Валентин Геннадиевич - доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии Красноярского политехнического университета.

---

1. Трудно не согласиться с мнением Л.Г. Ионина, что идеи постмодерна способствовали "фрагментации" социологии. Однако есть и обратная тенденция - преодоление присущей постмодерну "раздробленности", усиление социально-конструктивистской функции социологии. Роль эмпирической социологии в ближайшие годы будет возрастать. Постнеклассическая социология из социологии *изучающей* будет становиться социологией *конструирующей*. Усилится ее общественно преобразующая функция, переход от представления общественности (или заказчику) полученных данных к разработке на их основе "практических рекомендаций", к участию социологов в их реализации, к социологическому сопровождению социальных изменений. Все большую роль в работе социолога уже сейчас играют тренинги и

проектные методы, сочетающие анализ социальной ситуации с работой по ее изменению, по повышению эффективности деятельности социального субъекта.

2. Изучение эмпирической социологии и ее истории - мощный импульс социологического знания для преодоления методологических и методических трудностей» сегодня очевидных. Книги Л.Г. Ионина, Л.А. Беляевой, Н.И. Лапина своевременны. Снижение культуры эмпирических исследований за последнее десятилетие, особенно среди социологов-практиков (и части вузовских социологов, не имеющих опыта эмпирических исследований), требует наращивания эмпирической составляющей в структуре подготовки социологов. Изучение истории эмпирической социологии тем важнее, что классические социологические теории и соответствующие эмпирические исследования - базовый фактор развития социологической науки и совершенствования ее методов.

3. Развитие эмпирических исследований неотделимо от перспектив состояния социологической науки. Неклассические и постнеклассические подходы современной отечественной социологии порождают новые представления о методах эмпирических исследований [1], рост внимания социологов к качественным методам, к их взаимосвязи и взаимодействию с методами количественными [2]. Несколько иначе может оцениваться эффективность традиционных методов эмпирических исследований. В частности, анкетные опросы, даже при соответствии требованиям методики, позволяют фиксировать поверхностный, весьма подвижный слой массового сознания, нередко слабо связанный с реальным социальным поведением. Результаты многих исследований свидетельствуют, что общественное мнение часто неустойчиво, зависит от ситуативных факторов, а по ряду важных социальных вопросов в нашей стране вообще не сформировано. Немало социологических и парасоциологических исследований в регионах страны проводятся без учета стандартов методики. Непременным условием применения метода анкетного опроса является грамотное использование методов математической статистики для анализа полученных данных.

Все большую популярность в социологии будут завоевывать психологические методы (в том числе - в сочетании с такими методиками, как опрос и наблюдение). Их использование будет способствовать преодолению сложностей анализа социологами массового поведения и его мотиваций. Распространение получают тестирование (включая проективные методики), автоэтнография, групповая медитация над социальными проблемами и т.п. Полагаю, анкетный опрос уступит место формализованному интервьюированию, позволяющему получить более адекватную информацию.

4. К числу новых (но возникших не вчера) и актуальных проблем эмпирической социологии можно отнести;

Во-первых. Устаревшие теоретико-методологические модели сдерживают распространение современных методов исследований. В отечественной социологической науке (и других социогуманитарных дисциплинах) господствует модель сугубо рационального человека, полностью осознающего свои действия. Эта модель "отсекала" как "несуществующие" социальное бессознательное и сферу эмоциональных побуждений человека. Отсюда, во многом, увлечение анкетными опросами. Данные суммирования ответов респондентов не вполне правомерно рассматриваются в качестве "базовых ценностей", "мотивов поведения". Игнорируются эвристические возможности методов математической статистики, корреляционного, факторного, кластерного анализа. Между тем они позволяют анализировать неявные, латентные тенденции и структуры в массовом сознании, - существенные детерминанты механизмов регуляции социальной деятельности.

Развивается тенденция анализа иррациональных составляющих массового сознания. Серьезным импульсом для этого послужила выдвинутая Ж.Т. Тощенко концепция "социального настроения" [3]. 15 лет мы проводим исследования "ценностных переживаний" [4]. Петербургские социологи опубликовали работу о "социальном бессознательном" [5].

Во-вторых. Рост интереса социологов к качественным методам (прежде всего, фокус-группам) не сопровождается повышением квалификации аналитиков. Проведение фокусированных групповых интервью социологами, политтехнологами, "пиарщиками" и маркетологами зачастую определяется "модой" на этот метод. Подогревается она известной "выгодностью" для исполнителя и отсутствием у заказчика социологической культуры. Одним из показателей чего является активное рекламирование "фокус-групп" как самостоятельного вида деятельности той или иной фирмы. Опыт работы в качестве исполнителя и заказчика свидетельствует, что часто этот метод (эффективный при умелом использовании) применяют неквалифицированно, без соблюдения необходимых требований, представляемые заказчиком отчеты бывают примитивны и поверхностны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Немировский В.Г., Невирко Д.Д., Гришаев С.В.* Классические и постнеклассические подходы к анализу социальной реальности. Учебное пособие. М., 2003.
2. Количественный и качественный анализ: органическое единство или автономия // Социол. исслед. № 9. 2004. С. 3-14.
3. *Тощенко Ж.Т.* Социальное настроение - феномен современной социологической теории и практики // Социол. исслед. 1998. № 1.
4. *Немировский В.Т.* Общая социология. Учебное пособие. Ростов н/Д, 2004.
5. *Сикевич З.В. и др.* Социальное бессознательное. Социологические и социально-психологические аспекты. СПб., 2005.

ТИХОНОВ Александр Васильевич - доктор социологических наук, профессор, руководи-

---

1. Фундаментальные эмпирические исследования - индикаторы научности социологии в целом и каждого из подходов в отдельности. Таких подходов, с разновидностями, три: позитивистский, реалистский (включая социокультурный) и конструктивистский (интеракционизм и т.п.). Каждый из них претендует на свое видение социальной реальности и предлагает свои методы исследования. Основная проблема в том, как сопоставить возможности этих подходов, чтобы при этом эмпирическая база была достаточной для проверки содержательных гипотез о фундаментальных свойствах социальных объектов.

До тех пор, пока полученное в эмпирических исследованиях научное знание о социальной реальности будет сопоставляться с самой реальностью ("есть - нет", "истинно - ложно") социология будет развиваться как научная дисциплина. Фундаментальные исследования в социологии - сложная и дорогостоящая вещь. Ими призвана заниматься академическая наука. Но нельзя сказать, что она справляется с этим предназначением. В условиях глобализации роль социогуманитарных исследований растет по экспоненте. В 2004 г. в США на них было потрачено 1,88 млрд. долл., в России - 0,09 млрд. долл. Находясь в ситуации бифуркационного выбора, наша страна (власть) могла бы больше внимания уделять фундаментальным исследованиям настоящего и будущего. Однако этого не происходит.

2. Согласно с Н.И. Лапиным, который в предисловии к курсу лекций "Эмпирическая социология в Западной Европе*" отмечает, что в подготовке социологов имеет место "существенный пробел", - отсутствие курсов по истории эмпирической социологии - в отличие от систематизированных учебных курсов по теоретической социологии. Отрадно, что такие учебные пособия появляются. Остается найти им место в учебных планах и организовать повышение квалификации преподавателей. Это изменило бы стиль обучения социологии, сделало бы ее более эмпирически ориенти-

рованной. В перспективе возможна специализация "Эмпирическая социология", что повысило бы культуру социологического труда, особенно в государственных и коммерческих структурах, заинтересованных в прикладных исследованиях.

Прикладная наука не находится в причинной зависимости от фундаментальной. Если фундаментальное знание онтологично, то прикладное технологично. Организаторы и авторы прикладных исследований, писал П. Фейерабенд, сами "участники" социальных действий. Здесь критерий научности - соответствие полученного знания способам решения практических проблем (тактических и стратегических) в формате дихотомии "правильно - неправильно", "плохо - хорошо". Сходство и различие фундаментальных и прикладных эмпирических исследований - большая теоретико-методологическая проблема социологии и эмпирической социологии, в частности. Просто сказать, что данное исследование является "теоретико-прикладным" сегодня недостаточно как в учебном процессе, так и в исследовательском коллективе.

3. Перспективы социологии связаны с ее конструктивно-прогностическими возможностями. Эмпирические исследования, которые тащатся в хвосте событий, организованных политиками, администраторами, финансовыми магнатами, общественными движениями, мало интересны. За этой позицией скрывается идеология фатализма и катастрофизма, уныния и безнадежности. Общество не только переживает плоды прошлых ошибок, но и надеется на лучшее будущее. Это будущее содержится в интенциях настоящего. В силу возможностей и разумения оно устанавливается в действиях реальных социальных акторов, в планируемых ими изменениях структур» институтов, в схемах и правилах поведения, в спонтанных социальных практиках. Планы бывают недостаточно конструктивны, что видно на примере наших реформ, а социальные практики недостаточно технологичными, чтобы иметь удовлетворительный результат. Но есть примеры обществ, где это получается лучше, чем у нас. Они пользуются более обоснованным и адекватным знанием возможностей конструирования "желаемого будущего", лучше ставят диагноз, проводят в жизнь проекты. Социология не может стоять в стороне от изучения конструктивных свойств социальной реальности наряду с ее спонтанными свойствами. Возможно, в соотношении этих свойств лежит трудная проблема определения критериев научности социологического знания в отличие от естественнонаучного. Эмпирические исследования (фундаментальные и прикладные), работающие в активистско-конструктивистской парадигме, могут дать новый импульс развитию социологии как науки.

4. Новые проблемы эмпирических исследований намечены мной в ответах на предыдущие вопросы. Чем стремительнее социальные изменения, а в условиях глобализации это неизбежно, тем внимательнее должна присматриваться социология к "потенциалу будущего", который содержится в сегодняшнем дне. Как писал Г. Берже: "Чем быстрее мы едем, тем дальше должны светить наши фары". Для эмпирики это значит, что мы должны овладеть методиками, которые позволяют изучать не состояния, а процессы. Об этом много говорилось, но методолого-методического "скачка" не произошло. Мы фиксируем происходящее в лучших традициях позитивизма. Только изучая процессы, устремленные в будущее, можно получать упреждающие знания об альтернативах и последствиях. Этому будут способствовать разработка новых методов и технических средств эмпирических исследований, а, возможно, и пересмотр представлений о социологических методах и процедурах.

ТОЛСТОВА Юлиана Николаевна - доктор социологических наук, профессор Государственного университета - Высшая школа экономики.

---

1. Эмпирические исследования будут играть огромную роль в социологии, пока она претендует на звание науки.

Нет четкой границы между эмпирическими и теоретическими исследованиями. **Во-первых**, нельзя отделить факты, изучаемые в эмпирическом исследовании, от фактов, изучаемых в исследовании теоретическом. **Во-вторых**, для наблюдений нужна теория, а для создания теории необходимы наблюдения (мысль Конта). Не буду приводить ставших общим местом утверждений, что каждый "объективный" факт (в том числе наблюдаемый с помощью качественных методов) теоретически нагружен. Скажу о т.н. эмпирических закономерностях, полученных путем первичной компьютерной обработки данных. Пользуясь алгоритмом компьютера "по умолчанию", мы используем теоретические предположения о том, какие объекты считать близкими, а какие - далекими (путем выбора функций расстояния между объектами и классами, вида границ между классами и т.д.). Подчеркну, что подобные теоретически нагруженные эмпирические обобщения не всегда выступают как элементы строящейся теории (см. п. 3).

2. Свою историю должна изучать любая наука. Без этого она вряд ли полноценна.

Приведу примеры из истории отечественной эмпирической социологии, полезные для улучшения современного ее состояния. Наша социология располагает замечательным пластом земской статистики. Интерес к ней проявляется, но очень слабый. Есть, по крайней мере, три причины изучать ее. 1. Анализ данных о русской жизни конца XIX - начала XX вв. позволил бы сделать выводы, скажем, о том, какие состояния общества ведут к революциям. 2. В земской статистике много интересных методологических наработок, многие из которых не устарели и в наше время. А, поскольку, как правило, они учитывают русскую ментальность, было бы разумно, обучая студента, к примеру, методам проведения фокус-группы, иметь в виду и западные наработки, и то, как земские статистики проводили опросы крестьян. 3. С воспитательной точки зрения огромную роль может играть изучение биографий земских статистиков. Земские статистики работали не за страх, а за совесть. Ими руководила отнюдь не материальная заинтересованность. Они шли на лишения, не позволяя себе малейшей недобросовестности, во имя улучшения жизни народа, ради науки и любви к ближнему, что должны знать современные студенты-социологи.

Конец XIX - начало XX вв. - этап активного использования в социологии теории вероятностей и математической статистики. Об органической связи социологии и математики говорит творчество А.А.Чупрова (имевшего и математическое, и социально-экономическое образование) (см., напр., [4]). Его высоко ценили математики и социологи (М. Вебер апеллировал к А.А. Чупрову [1, с. 491], обсуждая понятия причинности, необходимости, возможности и т.д.). Чупров отмечал, что интуитивно понимаемые исследователями представления о связи между признаками (коэффициенты соответствующего плана тогда не были известны) гораздо четче реализуются, если использовать математические конструкции,

3. Теория и эмпирия не могут полноценно существовать друг без друга. При этом, понятие эмпирических исследований нужно понимать шире, чем обычно. Оговорюсь: теоретическое и эмпирическое исследования относительно автономны. В этой связи упомяну тонкое различие между теорией и простым эмпирическим обобщением, Р. Мертон говорил о четкой грани "между теорией как комплексом логически взаимосвязанных посылок, из которых выводятся подлежащие эмпирической проверке гипотезы, и эмпирическим обобщением как изолированным суждением, в котором оцениваются обнаруживаемые универсалии в отношении двух или более переменных". В качестве примера, когда социологи не двинулись далее последовательности эмпирических обобщений, он привел советское исследование, выявившее "зависимость уровня сознательности рабочих от количества общественных нагрузок, количества прочитанных книг и т.д." [2, с. 73]. Не таково ли большинство наших исследований в настоящее время?

О методах математического анализа собранных социологом данных. Может ли математика в принципе вывести нас за пределы этого не совсем научного уровня? Полагаю, может, если грамотно использовать ее потенциал ([3], см. также п. 4),

4. Проблема первоочередная и неотложная - использование языка (и аппарата) математики в исследованиях социологов. Применение математики воспринимается большинством социологов как нечто внешнее к исследованию, нечто, что мы можем к нему как бы "прикладывать". Рассуждают примерно так: а не применить ли факторный анализ? Нажал кнопку, - ничего не получается. Нажму кнопку "кластерный анализ" - глядишь, что-нибудь выгорит, и т.д.

Большинство математических методов анализа данных - это ответ на запрос практики (включая социологическую): четкая постановка задачи, т.е. строгое вычленение известного и неизвестного, теоретических посылок, связывающих первое со вторым, и т.д. К сожалению, социологи требуемые построения часто воспринимают как "игры" математиков. В результате они теряют возможность эффективно и корректно решать социологические задачи. Приведу пример. В 1940-1950-е гг. западные исследователи обратились к проблеме методов сбора социологической информации. Обращаясь к респонденту с просьбой выразить отношение к тем или иным объектам (без этого не обходится ни одно социологическое исследование), априори считалось, что человек мыслит объекты в виде набора качеств - значений неких признаков. Но в действительности это может быть неверно. Например, можно спросить, почему человек голосовал за политического лидера N и предложить варианты ответа: у N четкая программа, сильный характер и т.д. Можно сделать вопрос открытым, что не меняет сути дела. Человеку, может быть, просто один политик нравится, а другой нет. Мы же требуем ответа: "почему?". А всякий ли адекватно сделает это? Наверное, нет. Родилась идея получать от респондента информацию о том, какие объекты он считает более схожими, какие - менее, и на базе этой информации самому исследователю отыскивать переменные, которыми респондент якобы руководствовался, определяя упомянутую схожесть. Идея оказалась плодотворной и была реализована в многомерном шкалировании. Казалось бы, этот подход активнейшим образом должны использовать социологи. Но нет! От них слышу: "Зачем многомерное шкалирование? Нельзя ли обойтись хорошо знакомым факторным анализом?". Такова наша социологическая культура. Есть много методов, систем, технологий, созданных для анализа данных, который давно стал "мягким", рассчитанным на человеко-машинный диалог. Но активного использования этих наработок в отечественной социологии не заметно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Киев, 1996.
3. Толстова Ю.Н. Может ли социология "разговаривать" на языке математики? // Социол. исслед. 2000. № 5. С. 107 - 116. См. также: Толстова Ю.Н. Социология и математика. М., 2003. С. 168-184.
4. Чупров А. А. Очерки по теории статистики. СПб., 1909; 1910 (М., 1959).

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич - член-корреспондент РАН, главный редактор журнала "Социологические исследования".

---

1. Прежде всего, подчеркну, что термин "эмпирическая социология" прочно вошел в понятийный аппарат нашей науки. Более того, эмпирическая социология во все большей мере питает поиски и находки теоретической социологии. Конечно, можно и дедуктивным методом получить заслуживающие внимания результаты. Но

убежден, что развитие нашей науки определяется результатами, которые были получены (и получают) при помощи сбора, анализа, классификации эмпирического материала. В известном смысле, эмпирическая социология - мотор происходящих изменений, показатель развития нашей науки. Без эмпирических исследований нет социологии. Насколько я осведомлен, все самые интересные результаты в XX веке получены исследователями в ходе осмысления накопленных данных и проведенных исследований. В споре: что важнее, теоретические поиски или исследовательская практика - часто упускается из вида объяснительная практика этих различий. Нередко теоретическую социологию рассматривают как "книжную социологию", когда на основе прочитанных книг рождаются еще одна концепция, еще один подход или взгляд, что, на мой взгляд, вряд ли может привести к серьезным результатам и выводам. Тем более, что теоретики нередко сосредоточивают усилия на абстрактных умозаключениях и игнорируют реальные проблемы. Я согласен с Мертоном, Бурдьё, Тернером (это указывается в статье П. Штомпки в этом номере), что теория должна вырастать из исследований и быть направленной на исследования. Значит, без эмпирии не может родиться ни одна глубоко аргументированная социологическая мысль.

2. Думаю, взгляд на эмпирическую социологию серьезно изменился. Ее нельзя рассматривать как ворох фактов, набор количественных или качественных данных: она имеет методологическую базу, выстроенную согласно научно обоснованной логике. При такой постановке вопроса взаимодействие теории и эмпирии можно рассматривать в связке: теоретическая схема апробируется в процессе эмпирического исследования, на этой основе происходят: а) обогащение исходной теории новой информацией, б) выработка принципиально новых подходов, которые рожают новые теории и концепции. Могу сказать о своих работах: они рождались на основе осмысления информации эмпирических исследований (своих и коллег), когда нельзя было объяснить новые факты прежними теоретическими посылами. В результате формировались новые предложения - будь то теория и методология социального планирования, социальная инфраструктура, социальное проектирование, социальное на-строение, парадоксы и фантомы общественного сознания.

3. Все заслуживающие внимания результаты отечественной социологии базируются на представительных исследованиях. Не может быть полноценного специалиста, который, во-первых, не освоил методологию и методику подготовки и проведения социологического исследования, не разобрался в исходных понятиях, в их интерпретации и операционализации. Во-вторых, современному социологу необходимо знание некоторых разделов математики. Без умения применять теорию измерений в своей практике он не сможет убедительно строить доказательную базу. При такой постановке вопроса отсекается та часть людей, которые, как правило, не знают и знать не хотят эти требования, но паразитируют на теле наук», ибо есть запросы (наиболее яркий пример - так называемые сопровождения избирательных кампаний). Эту "эмпирию" часто трудно назвать даже подготовкой к анализу научного знания - она отвечает на потребу дня и никакого отношения к научному знанию не имеет. Этим я хотел бы подчеркнуть, что не всякий сбор информации можно называть эмпирической социологией. Не всякого, кто бегаёт с анкетой или пристаёт с вопросами (нередко глупыми), надо называть социологом, а то, что у него получает-ся - эмпирической социологией. Иначе говоря, эмпирическая социология - это один из видов социологического знания, который при всех недостатках и несовершенстве обладает определенностью, логической завершенностью и системой правил, процедур, методов сбора, обработки и анализа информации. А это уже наука.

4. Говоря о будущем эмпирической социологии, ее перспективах и новых проблемах, подчеркну следующее. По существу, эмпирическая социология всегда (подчеркиваю всегда) обращается к анализу реально функционирующего общественного (группового, индивидуального) сознания и поведения (деятельности людей). Не надо лукавить, что мы исследуем процессы, организации, структуры. Вернее, мы их ис-

следуем, но, прежде всего, стремимся узнать, что человек знает, каковы его оценки, какие мотивы и потребности им движут, какими ценностями и установками он руководствуется, какие интересы хочет реализовать, как настроен и т.д. Исследование этих компонентов сознания дает пищу для представлений о том, что происходит в умах и душах людей, что они поддерживают/отвергают, к чему стремятся, почему занимают ту или иную позицию. Именно эти данные - показатель ценности эмпирической социологии и фундамент новых идей и поисков в теории и методологии. Да, накоплен опыт исследования различных видов сознания (политического, экономического, нравственного, правового и т.д.). Но за его пределами остаются исследования сознания религиозного, национального, группового, регионального и т.д. Хочу напомнить слова английского историка и философа Т. Карлейля: "Революции совершаются не на баррикадах - они происходят в умах и душах людей". Знание того, что предшествует сдвигам в обществе, не говоря о просто общественных изменениях, - важнейший ключ к познанию сути происходящих социальных сдвигов. По моему мнению, главными проблемами современной социологии должны в еще большей мере стать исследования общественного сознания во всех его аспектах и ракурсах, его проявления в поведении (деятельности) людей с учетом влияния макро-, мезо- и микросреды.

Сейчас особую роль приобретают взаимоотношения человека с политической властью, познание модифицированных попыток установить контроль над людьми, воздействовать на их мировоззрение и образ жизни. И особо отмечу значение изучения истории эмпирической социологии на социологических факультетах: давая знание по истории теоретической социологии, мы упоминаем об эмпирических исследованиях лишь попутно, походя, мельком.

ЯДОВ Владимир Александрович - доктор философских наук, профессор, руководитель

Вопрос о судьбах эмпирической социологии - это вопрос об истории нашей науки. С Огюстом Конттом социология явилась в образе позитивного знания об обществе. Социолог призван проверять свои концепции путем обращения к реальной действительности, к фактуальному их обоснованию. В сообществе социологов нет согласия ни в том, что такое сама "реальная" действительность, ни в том, что есть факты как эмпирическая основа нашей науки. Герменевтики (включая М. Вебера) оставили в наследство трудно разрешимую проблему понимания социального. Понимание, интерпретация, осмысление - все это предмет дискуссий, породивших немало школ и концепций, сторонники которых до сего дня ищут компромиссное решение. Компромисс нашли философы - в концепции социальной "реальности". Понятие реальности снимает оппозицию объективного и субъективного в рассмотрении социальных процессов. Но это решение не более, чем на философском уровне. Его реализация в практике социологических исследований остается чем-то вроде теоремы Гёделя.

Сегодня социологи размежеваны на позитивистов и непозитивистов (феноменологи и конструктивисты). Между сторонами не прерывается дискурс в постмодернистском понимании термина: заявление позиций, обмен мнениями, не предполагающий выявления истины. В такой интеллектуальной атмосфере трудно прийти к согласию относительно критериев фактуальной обоснованности теоретических концепций. В общенаучном понимании факты, по сути, есть "голые" события, имевшие место независимо от того, зарегистрированы ли они исследователем. Но в наших публикациях они представлены "одетыми" в разные костюмы: в униформы со знаками различия и в гражданский костюм, мода на который меняется. Мы называем регистрируемые

данные и, значит, придаем им особый образ соответственно своим теоретико-методологическим предпочтениям. Дюркгейм предложил считать социальными фактами поведение людей, ограниченное нормативными запретами. Кто-нибудь из современных исследователей руководствуется его дефиницией? Она - предмет истории науки, студенты должны знать, как Дюркгейм определил социальный факт. Но практически мы полагаем эмпирией все, что получаем в первичных данных: сведения о возрасте респондента, его мнения о жизни, ответы на вопросы, о которых он не задумывался, пока интервьюер не спросил. Та же ситуация со статистикой. Все зависит от способов исчисления показателей.

Изучение истории эмпирической социологии - великолепная идея. Л.Г. Ионин, инициатор такого проекта, заслужил глубочайшее признание. Идея проекта, как я понимаю, проследить, в каких теоретических рамках и исторических условиях явились "цифровые" методы, именуемые количественными, как возникла "качественная" методология Чикагской школы. Анализ национальных школ (книги Л.А. Беляевой и Н.И. Лапина) демонстрирует многообразие конструкций социальной реальности американцами, германцами, русскими, поляками, чехами и т.д. Коэн-Хютер сказал, что Вебер, прежде чем стать социологом, был немцем. И действительно, мог ли П.А. Сорокин представить идеал социума в целерациональности человеческого поведения? Как православный христианин, он видел идеал в совмещении рациональной и сенситивной культур, в гармонии, любви человека к человеку. Американская социологическая ассоциация предоставила "чужаку" из России грант на исследование этой проблемы. Питирим Сорокин издевался над "количественниками"-психологами, которые с помощью тестов изучали особенности национального менталитета. Он писал; спросите сороконожку, с какой ноги она начинает движение?

Методологический вывод из истории эмпирической социологии таков. Исследователь сам определяет, какие социальные факты он использует и как их толкует. Если автор работы ясно и в деталях сообщает, как получены и что представляют собой исходные данные, читатель сам осмыслит его текст и интерпретирует его данные.

Какие проблемы эмпирической социологии особо актуальны? Думаю, важно преодолеть отставание в области методов и техник сетевого анализа. Сетевые неформальные связи в бизнесе, политике, обыденной жизни современного российского общества многое объясняют лучше, чем формально структурированные. Так, в области трудовых отношений мы фиксировали их доминирование на всех обследованных предприятиях, успешных и неуспешных. Неотложна задача поддержания профессиональной культуры анализа данных. "Социологический журнал" при Г.С. Батыгине с первого выпуска взял на себя "миссию" утвердить международные стандарты ссылок на литературу. Почему бы "Социс"у не публиковать стандарты представления цифровых данных: репрезентативности выборок, надежности, устойчивости исходных данных, доверительных интервалов ошибки вывода?

---

² Термин "цифровые" вместо "количественные" предложила Г.Г. Татарова, справедливо заметив, что в количественном исследовании "околичествованию" предшествует качественный анализ переменных, так что сугубо количественными такие методы назвать нельзя.